

Я бросила на неё взгляд и выгнала вон, и лишь тогда отпустила Вэй Хуань. Её подбородок уже посинел от моей хватки. Я и не знала, что у меня такая сила, и в душе шевельнулось сожаление, но, вновь встретившись с её взглядом, снова вспыхнула. Я выпрямилась во весь рост, глядя на неё сверху вниз: «Хорошее же ты дело провернула».

Вэй Хуань усмехнулась: «Принцесса неплохо научилась подражать Вашему Величеству».

Я на мгновение опешила, но тут же парировала: «Матушка никогда не дрогнет, если нужно убить. Как ты думаешь, насколько я в этом преуспела?»

Вэй Хуань промолчала. Видя, что она отступает, я снова села. Свиток, который я швырнула, раскрылся, обнажив подпись внизу. Увидев три иероглифа «Цю Шэньцзи», Вэй Хуань слегка изменилась в лице, непроизвольно потянулась к свитку, но тут же отдернула руку. Я заметила это и с усмешкой сказала: «Допрос вёл Цю Шэньцзи. Довольна?» Чиновников при дворе, помимо канцлеров, я помнила не многих. Цю Шэньцзи был одним из них. Род Цю возвысился благодаря военным заслугам, и он сам благодаря этому дослужился до командира правого крыла гвардии наследного принца.

Ли Шэн был милостив к слугам, и в Восточном дворце нарушителей обычно наказывали мягко. Но Цю Шэньцзи шёл против этой политики: стоит ему было столкнуться с провинившимися служанками или евнухами, как он устраивал жёсткие допросы, непременно выискивая соучастников. Ли Шэн его терпеть не мог и несколько раз просил отца сместить его с должности, но благодаря заступничеству матери он не только не лишился поста, но и был повышен до генерала Левого крыла Цзинью. Во дворце он был весьма известен. Говорили, стоило непослушным юным служанкам услышать: «Отправлю тебя к генералу Цю!» — как они сразу становились шелковыми.

Вэй Хуань снова опустила голову и тихо проговорила: «Гвардия Цзинью охраняет дворец. Разве не естественно, что, схватив воров среди слуг, они допросили их и представили доклад Вашему Величеству? О каком довольстве может идти речь?»

Меня это так взбесило, что я чуть не подпрыгнула на месте, бросилась к ней и холодно выпалила: «Цю Шэньцзи слышит жестокий следователем. Ты хоть представляешь, сколько людей он втянет в это дело?» Среди них были кормилицы, растившие меня с младенчества, служанки и евнухи, что развлекали меня играми и пирами, и даже личные охранники — все живые, близкие мне люди. Они могли бы отделаться лёгким наказанием, но теперь, попав в лапы этого жестокого чиновника, легко могли поплатиться жизнью.

Вэй Хуань холодно возразила: «Если бы они вели себя безупречно, разве стали бы они бояться допросов генерала Цю? И как их могли бы втянуть? Если ты так за них тревожишься, отчего же не навела среди них порядок, чтобы они не нарушали запретов? Сама распустила их до беззакония, а когда случилась беда, принялась за них заступаться. Разве это не смешно?»

Я не смогла сдержать ярости и смахнула на пол всё, что стояло на соседнем столике. Чашки, тарелки, фрукты и сладости с грохотом рассыпались по полу. Вэй Хуань осталась невозмутима перед моим гневом и, напротив, выпрямилась, продолжая: «Во дворце есть свои законы. Ты — принцесса, можешь их не замечать, но у нас, простых, нет такой удачи. Согрешил — понёс кару. Такова естественная справедливость, и никто от неё не уйдёт».

Я-то понимала, что она просто путает и запутывает, но если перед матушкой я могла находить слова в запале, то с ней я вечно была косноязычна. Я долго молчала, прежде чем выдавить: «Это дело могла решить я сама. В крайнем случае, его можно было передать в Дворцовое

управление или Департамент Нэйши. Не верю я, что простая кража тянет на смертную казнь...» — я взглянула на неё, — «Да и не верю я, что простая кража способна побудить генерала Цзиньчу специально присылать донесение из столицы. Что ещё ты от меня скрываешь? Что ты и твои столичные сообщники наговорили этому Цю?»

Тут Вэй Хуань наконец дрогнула. Она взглянула на меня, затем опустила глаза и усмехнулась: «Ты, однако, подросла».

«Подросла?» Меня чуть не рассмешили её слова, но смеха не получилось. «Что значит "подросла"? Выучилась подозревать близких? Или думать только о том, как бы обвести других вокруг пальца?»

Вэй Хуань ответила: «Не обведёшь ты — обведут тебя. Лучше нанести удар первым».

Я уставилась на неё: «Так твоя сестра никогда тебя не обижала, а ты уже заранее озаботилась, как бы от неё обезопаситься?»

Вэй Хуань рассмеялась: «Никогда не обижала? Сходи, спроси у всех, бывает ли так, чтобы старшая сестра от законной жены не "обижала" младшую от наложницы? Ты думаешь, мои вещи и привилегии с неба упали? Даже если ты и впрямь так наивна и не ведаешь, как мир устроен, вспомни своего третьего брата, Ли Чжао, низложенного в простолюдины, — как он умер? И почему князя У в три года отправили из столицы в удел и много лет не допускали в столицу? Ты — вторая по счёту, но разве у Шэнжэня всего две дочери? Бесчисленные невинные души в Дворце Етин, услышав твои слова, содрогнулись бы от смеха!»

То, что она тогда подстроила падение Вэй Синь, и вправду имело свои причины. У меня внутри шевельнулась странная грусть — и за себя, и за неё. Когда Вэй Синь упала с лошади, я не сердилась на Вэй Хуань за обман. Тогда мы были лишь мимолётными знакомыми, я относилась к ней как к обычному человеку, и она ко мне — так же. Матушка не любит, когда её расчёты строят другие, но я находила это естественным. В конце концов, мир не крутится вокруг меня одной, у каждого свои интересы. Тао Юаньмин писал: «Родные ещё скорбят, а другие уже песни поют». Даже в делах жизни и смерти так, что уж говорить о сиюминутной выгоде. Меня злило другое: позже, когда мы стали так близки, Вэй Хуань могла бы открыться мне, а я бы отдала всё, чтобы помочь ей. Но она выбрала самый отчуждённый путь.

Я до сих пор помню тот день в округе Жу, на пиру, когда я угощала Вэй Хуань зимней грушей, и она сказала: «Между друзьями не нужно церемоний». Это был первый раз, когда она признала, что мы друзья. Внешне я не подала виду, но в душе ликовала, думая, что пусть мы и не станем как Бо Я и Чжун Цицы, но уж как Гуан У-ди и Янь Цзылин — точно. Позже, даже когда во мне зародились иные чувства, я и не думала, что мы отдалимся настолько, чтобы соблюдать лишь субординацию. И кто бы мог подумать, что она обойдётся со мной так... Раз уж она могла так поступить, то всё, что было прежде, — было ли то искренней дружеской близостью или лишь расчётом, попыткой привязаться к сильной? Её забота о моём быте и здоровье — была ли это забота о подруге или исполнение долга перед принцессой? Если даже она и А-Ян видели во мне лишь пользу, то чьи ещё чувства из моего окружения заслуживают доверия?

Вэй Хуань смотрела на меня, и взгляд её был полон насмешки. За последний год её облик и манеры всё больше походили на образцовую придворную: мягкая, покорная, каждое движение дышало почтительной осторожностью подчинённого. Но сейчас в ней проступила совсем иная, высокомерная натура — такая, как при нашей первой встрече, как у настоящей Вэй Хуань.

Возможно, я никогда её не понимала. А если бы и захотела понять — как бы я это сделала? Если бы на моём месте сейчас была матушка — что бы она сделала?

«Садись», — сказала я ей жестом, сама первая опустившись на место. Жара ещё не настала, но на моём сиденье уже лежала циновка из драконьей травы, подбитая стёганым одеяльцем, — как раз удобно для двоих.

Вэй Хуань взглянула на дверь — она была закрыта — и села, скрестив руки на груди и глядя на меня с холодным высокомерием: «Если хочешь выведать, что я делала в столице, можешь язык не ломать».

Я сдержала гнев, уставившись на кончики пальцев правой руки. Подумав с минуту, я вновь подняла на неё взгляд: «Ты думаешь, если я не знаю о твоих мелких хитростях, то и никто другой не узнает?»

Вэй Хуань усмехнулась: «Это же гвардия Цзинь схватила твоих слуг за беззаконие. Какое это имеет отношение ко мне? К тому же, во всём виновата А-Ян, что ты можешь мне сделать?»

Её улыбка была невыносимо противна. Я резко вскочила, готовая вспыхнуть, но снова опустилась на место. Она смотрела на меня с усмешкой. Я закрыла глаза и бесстрастно произнесла: «Если говорить о правилах, я, конечно, ничего не могу тебе сделать. Но не забывай: правила устанавливает моя семья».

<http://bllate.org/book/16278/1466195>